Перевод: LAIT

Глава 142 - Еще больше интимности.

Раннее утро. Внутри уютной кареты.

Дрова в чайном нагревателе, казалось, сгорели, издавая подавленный звук.

Элегантный, приятный и богатый аромат медленно поднимался по воздуху от декоративно вырезанной курильницы из чистого золота, не позволяя тому рассеяться.

Это был Аромат Драконьей Подпитки, способный помочь восстановить внутренние органы и желудочно-кишечную систему, изгнать яды и разрушить опухоли. Вдыхание этого аромата в маленькой комнате было благоприятно для здоровья.

Если память Вэй Вэй не подвела, то этот Аромат Драконьей Подпитки был благовонием, которое ее мать больше всего любила в те дни...

Но после того, как Леди Су вошла через брак в семью, она даже отобрала благовоние ее матери, сказав, что не может выносить его запах, потому что от него ее тошнит. После этого всем в резиденции Отделения Обороны было запрещено сжигать этот фимиам.

Все слуги знали, что таким образом новобрачная Вторая Госпожа демонстрирует свою силу перед Первой Госпожой.

Но что же сделал ее "хороший муж"? Он защищал Леди Су во всех отношениях и даже сказал что-то о слабом здоровье Леди Су и что оно не сравнимо со здоровьем ее матери.

Здоровье Леди Су было слабым, но не было ли слабым здоровье ее матери?

В то время ее мать уже приблизилась к своей кончине. Ее постоянно рвало. Всю свою жизнь она стремглав мчалась на поле боя, будучи женщиной-генералом. Она была праведной и истинной главой семьи Хэлянь, но даже не имела права зажечь палочку благовоний...

Никто не знал, насколько мучительной была подобная ситуация.

Малышка Вэй Вэй схватила ее за уголок платья и беспомощно наблюдала, пока жизнь ее собственной матери угасала в этой низшей и жалкой манере, но ничего не могла с этим поделать.

Воспоминание глубоко засевшее в ее сердце Вэй Вэй заставило ее плотно закрыть глаза. Когда она снова открыла их, ее зрачки уже стали ясными и яркими: 'Независимо от того, как все

было раньше, я уже возродилась и без сомнений буду управлять всем тем, что изначально принадлежало мне!

Только она подумала об этом, как вдруг почувствовала, что кто-то наблюдает за ней.

Вэй Вэй немедленно сдержала всю убийственную ауру в своем теле и посмотрела вперед, когда она подняла глаза.

Все его тело было покрыто белым меховым халатом из соболя. С праздным выражением лица Байли Цзя Цзюэ сидел и опирался на стул. Классического стиля рукав халата распахнулся, словно цветок, который расцвел, контрастируя с подобным нефриту запястьем. Он развернул древний свиток в руке, грациозно, возвышенно и отчужденно, с головы до пят.

Вэй Вэй все больше чувствовал, что каждое случайное движение Третьего Принца было достойно быть запечатленным на обложке журнала: 'Жаль, что такой человек не смог стать современной звездой.'

Вероятно, почувствовав взгляд Вэй Вэй, глаза Байли Цзя Цзюэ посмотрели на нее. После этого он достал маленькую деревянную шкатулку. Его тонкие пальцы порылись в шкатулке, затем небрежно бросили Вэй Вэй несколько кусков вольфрамовых компонентов вооружения. Он намеревался позволить ей заняться ими.

Брови Вэй Вэй подскочили, пока она возилась с вольфрамовым металлом в своих руках: 'Слухи не были ложными. Все, что принадлежит Третьему Принцу, нельзя просто измерить деньгами. Вещи, которые он обычно использовал или даже ел, были лучшего качества в Империи Воинственного Дракона.'

Только взглянув на эту карету, можно уже кое-что почерпнуть. Нефритовый стол, сахаренные фрукты, выпечка к чаю, шахматная доска, свитки... и так далее, все это подготовлено ради любой потребности, без исключения. Все это самого высокого качества, чья ценность существенна, и не просто роскошна в небольшой степени.'

Вэй Вэй также не собиралась быть робкой. С изящной осанкой она отломил кусочек пирога из османтуса и положила себе в рот. Как только пирог вошел в ее рот, он тут испустил концентрированный аромат, к которому присоединилось множество кусочков сушеной грушевой мякоти. Уникальный вкус растаял во рту, заставляя ее закрыть глаза, как будто она наслаждалась им.

Из-за того, что они были в карете, в дополнение к договору накануне вечером, сегодня, Вэй Вэй не изрисовала черным соком свое лицо, что заставляло людей запросто неправильно понять ее.

Из-за этого она выглядела очень красивой, особенно когда она улыбалась. Она длительное время очаровывала, как осенний свет, отражающийся в воде.

Обычные девушки зависели от нежной красоты, чтобы завоевать чье-то сердце, но она была другой, каждая ее часть была украшена шармом и характером. Всякий раз, когда ее глаза в форме черного феникса смотрели на кого-то, они всегда несли намек на упрямство.

Таким образом, оказалось, что тело женщины также может оставить глубокое впечатление на людей.

Более того, те ее тонкие губы, к которым прикасалась вода и которые казались влажными, были очень соблазнительными.

Глаза Байли Цзя Цзюэ засияли, что было несколько скрыто в глубине...

Пока Вэй Вэй ела сладкий пирог, она увидела человека, сидящего напротив нее, Третьего Принца, который в это время читал, прямо глядя на нее.

"Очень вкусно?" Это был снова тот чистый и благородный доминирующий голос, который проникал в кости человека.

Вэй Вэй предположила, что вопрос Третьего Принца скорее всего покрывало (п.а.: подготовка к чему-то еще): 'После этого он непременно скажет, что я похожа на свинью, которая чувствует, что все, что она ест, вкусно. Я не собираюсь залезать к нему в постель (п.а.: попасться на его удочку)!'.

Вот почему Вэй Вэй хитроумно не ответила!

Только вот чего она не ожидала, так это того, что Третий Принц сделает дальше. К ее удивлению, одной рукой он держал свиток, а другой протянул руку и схватил ее за запястье и потянул к себе, так что оставшаяся половина пирога из османтуса, оставшаяся в ее руке, попала в его апатичные тонкие губы и он съел его!

Наблюдая за этой сценой, Вэй Вэй застыла: 'Почему я чувствую, что это действие Третьего Принца в некоторой степени интимное.'

Более того, я ведь его ела, а потом он доел... это ощущается немного странно.'

Но очевидно, что Третий Принц все еще был похож на возвышенного и холодного Бога, который не ел пищу смертных. Это также сделало так, что Вэй Вэй была неспособна на мгновение убрать свою руку.

'В прошлом, когда я была на заданиях, это было не так, как если бы я и мои товарищи по команде иногда не разделяли кусочек одного и того же печенья.'

Может, я просто слишком много думаю об этом.'

Когда Вэй Вэй уладила этот вопрос в своем сердце, колеса кареты, казалось, прокатились по какому-то тяжелому предмету, они резко поднялись и затряслись.

Одной рукой она держала чайную чашку, а другую удерживал мужчина. За этот короткий промежуток времени она потеряла равновесие, но не смогла протянуть руку влево, чтобы удержаться, потому что там сидел Третий Принц.

Она невольно подумала о том, чтобы уклониться от мужчины, но не предвидела, что он неожиданно окажется проворнее ее на шаг, так как он притянул ее и прижал к груди.

Легкий аромат утонченного мужчины немедленно наполнил ее ноздри, словно снежный лотос, время от времени испускающий дыхание в карете, вея холодом в этом замкнутом месте.

"Что случилось?" Его голос был очень равнодушным, в нем не было и толики эмоций.

Человек за окном крайне почтительно ответил: "Докладываю Вашему Высочеству, мы не знаем зачем, но кто-то поставил большой камень на этой горной дороге, но это не имеет большого значения."

"Мм." Байли Цзя Цзюэ опустил глаза и опустил голову, чтобы посмотреть на нее. Его романтические и красивые глаза соскользнули с ее глаз и опустились на ее растрепанный воротник, а его глубоко скрытые зрачки глубоко опустились ниже...

Затем его рука накрыла ее талию, где она не могла не чувствовать, как его тепло проникает в ее одежду, повышая температуру тела на другой уровень.

Она также не понимала, было ли это непреднамеренно или намеренно, что его палец на самом деле терся о ее самое чувствительное место.

Вэй Вэй почувствовала, как все ее тело дрожит, а ощущение вялости и онемения, казалось, находилось у ее копчика и пронизывало все четыре конечности.

Байли Цзя Цзюэ, естественно, почувствовал ее реакцию, блеск закружился в его глазах. Он внезапно обнажил слабую, высокомерную и демоническую улыбку. Его притягательный и глубокий голос нес в себе некий металлический тон, словно тональность виолончели высшего качества: "Такая чувствительная, хм?"

Вэй Вэй подняла глаза, только видя, как солнечный свет слабо льется на его тело, иногда глубоко, иногда поверхностно очерчивая его совершенное тело, одновременно праведно и демонически, в форме лезвия.

Когда он наклонился к ее уху, чтобы заговорить, распространился слабый запах сандала, который нес в себе что-то вроде шокирующего ледяного холода.

'Этот парень родился с единственной целью - бросить вызов женскому самоконтролю!'

Вэй Вэй уже слышала об этом: 'Поговаривают, этот человек, живущий в Призрачном Дворце, до тех пор, пока он этого хочет, он может заставить любую молодую леди замерзнуть и растаять...'

Жаль, что она не была такой же, как любая молодая леди.

Вэй Вэй повернулась. Ее движения красиво выпрямили ее тело в сидячем положении и она заговорила безразличным тоном: "Ваше Высочество слишком надумывает. Моя талия просто немного зудела, и этот короткий участок дороги был на самом деле слишком ухабистым. Ваше Высочество, вам следует отойти немного подальше от меня, иначе спустя мгновение у вас может развиться некое состояние."

<http://tl.rulate.ru/book/8139/456568>